В комнате царила напряженная тишина. Целители, проводившие осмотр, уже отпустили Невилла, Рона, Полумну и Джинни, оставив их ждать Гарри и Гермиону. Гарри успел заглянуть к ним во время обследования, но не задерживался – он искал Гермиону. Никто не задавал вопросов о его участии в недавней битве с Темным Лордом. Не сегодня. Вдруг дверь распахнулась, и в комнату вошла женщина, чье лицо было искажено беспокойством. Это была мадам Августа Долгопупс, бабушка Невилла. Обычно она не выходила из дома без своей шляпы с грифом, но сегодня она была явно не до приличий. — Как ты смеешь! — Августа почти кричала, ее голос дрожал от ярости. Невилл, не сводя глаз с бабушки, чувствовал, как ее магическая аура бьет по нему, как удар молнии. Год назад он бы струсил, но сейчас он был другим. — Как ты мог? — продолжала она, ее голос надрывался.Невилл шагнул к ней и обнял. Гнев бабушки сменился рыданиями, и она обняла его в ответ. — Я не могу тебя потерять, — шепнула она. — И тебя тоже.— Я знаю, бабушка, — ответил Невилл. — Я знаю.В этот момент Августа заметила, каким высоким стал Невилл. Он был уже не тот мальчик, которого она растила. — Твой отец гордился бы тобой, Невилл, — сказала она, глядя на внука. Невилл снова обнял бабушку, и на этот раз слезы текли уже по его щекам. — Спасибо, — прошептал он.В комнату вошла Полумна с чаем для Долгопупсов. Августа, успокоившись, оглядела всех присутствующих. — Расскажите мне все, — сказала она своим властным голосом.В это время в коридоре Гарри и Гермиона столкнулись с пожилым волшебником, которого Гермиона сразу узнала – это был Барнабас Каффе, главный редактор "Ежедневного Пророка".— Чем я могу вам помочь, сэр? — спросил Гарри вежливо.Каффе остановился, и, заметив палочку в руке Гермионы, сдержал свое любопытство.— Барнабас Каффе, "Ежедневный Пророк", — представился он. — Я хотел бы уделить вам немного времени, мистер Поттер, если вы не возражаете?Гарри обменялся взглядом с Гермионой. Она знала, что "Пророк" искажал правду о Гарри и Дамблдоре, но он всегда отказывался публично опровергать эту информацию. Он решил, что маргинализация в прессе поможет ему оставаться в тени и не привлекать лишнего внимания. — Я понимаю, — сказал Гарри, чувствуя, что этот разговор может стать опасным. — Но, боюсь, сейчас у нас нет времени. Каффе кивнул, не настаивая. Он знал, что Гарри не просто так избегает прессы, но надеялся, что сможет перетянуть его на свою сторону в будущем. На лице Гарри играла хитрая улыбка. — С другой стороны, — пробормотал он, — успокоение общественности имеет свою цену, не так ли? Гермиона уловила этот взгляд и поняла его смысл. Заметив неподалеку небольшой кабинет, она направилась к нему и, открыв дверь, жестом пригласила Каффа: — Конечно, мистер Кафф. Пожалуйста, пройдите в мой кабинет. Кафф усмехнулся, уловив скрытую иронию в словах Гарри, и, повернувшись, последовал за Гермионой в маленькую комнату. Проходя мимо, Гарри заметил табличку с названием кабинета и вздрогнул. "Комната семейных консультаций". Он, пробившийся сквозь Министерство, убивший голыми руками несколько Пожирателей смерти, включая саму Беллатрису Лестрейндж, теперь собирался беседовать с главным редактором "Ежедневного пророка" в комнате, предназначенной для того, чтобы сообщать семьям о смерти их близких. От такого совпадения он покачал головой. — Мерлин, — прошептал он, — теперь это моя жизнь. Комната была оформлена в успокаивающих, пастельных тонах, вероятно, призванных создать атмосферу умиротворения. Единственным украшением была маггловская картина с изображением пляжа, что, вероятно, было уступкой уединению. В одном из углов стоял небольшой письменный стол, на котором лежала стопка чистых пергаментов и перо. Кафф занял место за этим столом, отложив свой пергамент и достав перо для расшифровки. Гарри немного расслабился, увидев перо в стиле зала суда: оно точно записывало то, что говорилось в зале, без приукрашивания, как это бывает при беглом цитировании. Гермиона уже сидела на одном из диванов. Памятуя о предположениях "Пророка" относительно его отношений (или их отсутствия) с Гермионой, Гарри сел на другой диван, не желая давать Каффе повод делать выводы, которых не было. — Мистер Поттер, — начал Кафф, — до меня дошли кое-какие слухи о вашей деятельности сегодня вечером, и я надеюсь, что вы сможете их прояснить. Теперь, когда он снова вел репортаж, Кафф немного расслабился. Ему всегда больше нравилось быть

репортером, чем сидеть за столом, и в этом деле он не доверял никому другому. — Конечно, я буду рад прояснить все, что смогу, — с удовольствием ответил Гарри. — Но вы же понимаете, что будет проведено обширное расследование ДМЛ, верно? В результате мне придется отказаться отвечать на некоторые вопросы. — Конечно, конечно, — пренебрежительно ответил Кафф. Гермиона приподняла бровь. Неужели он и вправду поверил в то, что его освещает Гарри? — Это меняет дело, — подумала она. Гарри увидел улыбку на ее лице и сдержал желание хихикнуть. Кафф не представлял, что сейчас произойдет.

http://tl.rulate.ru/book/101203/3475142